

Ига проклятаго

Сбрось съ нашей бѣдной земли...

Чрезвычайно трогательная картина рисуется въ стихотвореніи Л. Трефилева, напечатанномъ въ журналѣ „Русскій Вѣстникъ“ за 1876 г. въ № 8:

Мнѣ было ровно десять лѣтъ,
Учитель мѣя меня любилъ...
Ему турецкій пистолетъ
Безвинно черепъ раздробилъ.
А черезъ годъ мой видѣлъ взоръ
Опять турецкіе шатры:
Въ нихъ совершились... позоръ
И смерть родной моей сестры.
Мнѣ шла двадцатая весна,
И полюбилъ я отъ души
Невѣсту милую. Она
Увлечена въ гаремъ паши.
Я былъ тогда уже въ лѣтахъ,
Когда черкесская толпа
Повѣсила на воротахъ
Отца, болгарскаго попа...

Такъ поэтъ передаетъ разсказъ болгарина о прошлой жизни, и передъ глазами читателя ясно опредѣляется образъ человѣка, на долю котораго постоянно выпадали одни страданія.

Такого рода картины создавались поэтами на основаніи постоянныхъ сообщеній газетъ о турецкихъ звѣрствахъ, которыя потрясали и ужасали читателя. Въ газетѣ „Новое Время“ (1876 г. № 184) читаемъ: „Мы спрашиваемъ, въ чьихъ ушахъ, въ чьемъ сердцѣ не отзываются раздирающіе вопли истязуемыхъ болгаръ? Въ чьей душѣ не шевельнется горячее чувство, призывающее на помощь къ погибающимъ?“

Отвѣтомъ на эти вопросы являлись картинныя изображенія всего, что терпѣли тогда болгары, какъ въ указанныхъ выше стихотвореніяхъ, такъ и въ другіхъ очень многочисленныхъ, напечатанныхъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1876 года въ русскихъ журналахъ и газетахъ. Отвѣтомъ на нихъ служили и стихотворенія, въ которыхъ прямо и опредѣленно говорилось о необходимости Россіи силой оружія заставить турокъ прекратить свои избиенія болгаръ. Къ числу такихъ стихотвореній принадлежатъ пользовавшееся большой популярностью и даже положенное